

SciPress.ru

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Международный
научно-практический журнал**

СПЕЦВЫПУСК

**ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА
И ИСКУССТВО**

№02 (03) 2021

ISSN 2412-8953

9

772412

895307

**Нижний
Новгород**

www.scipress.ru/philology

УДК 8: 93/94+008+7

ББК 80/83: 63+71+85

Ф 51

Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер: История, культура и искусство. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2021. №02 (03). 31 с.

Серия журнала представляет оригинальные статьи, обзоры, статьи теоретического характера, короткие заметки и рецензии по актуальным проблемам отечественной и всеобщей истории, культурного наследия и искусствоведения в широком методологическом, географическом и временном диапазоне. Данный спецвыпуск адресован историкам, культурологам, искусствоведам, а также филологам, философам, социологам, психологам.

В спецвыпуске журнала представлены материалы по направлению "Исторические науки", "Культурология", "Искусствоведение".

Журнал публикует оригинальные статьи, обзоры, статьи теоретического характера, короткие заметки и рецензии по проблемам истории, филологии, мифопоэтики, национальной культуры. Все статьи, включенные в сборник, прошли рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 358-05/2015.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала <http://scipress.ru/philology/>

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

УДК 8: 93/94+008+7

ББК 80/83: 63+71+85

© Научно-издательский центр
«Открытое знание», 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Главный редактор
Плесканюк Т.Н., 2021

Главный редактор:

Плесканюк Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ.

Редакционный совет:

Александрова Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Акимова Эльвира Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, РФ

Грачёв Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии и общего языкознания, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, заведующий Лабораторией социопсихолингвистических исследований, член Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документационным спорам, г. Н. Новгород, РФ

Костецкий Виктор Валентинович – доктор философских наук, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук, Санкт-Петербургская государственная консерватория им Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, РФ

Кудряшов Игорь Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, РФ

Мирзоева Лейла Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры языкового образования, университет им. Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Республика Казахстан

Нагорный Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков Цзилиньского университета, г. Чанчунь, Китай

Николаенко Сергей Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, декан филологического факультета, Витебский государственный университет имени П.М.Машерова, г. Витебс, Республика Беларусь

Пацюкова Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ

Радбиль Тимур Бенъюминович – доктор филологических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ, г. Н.Новгород, РФ

Сметанина Ольга Михайловна – доктор культурологии, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Н.Новгород, РФ

Редакционная коллегия:

Андреева Людмила Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Гуманитарный институт североведения, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, РФ

Аймагамбетова Малика Муратовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранной филологии и переводческого дела, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Безруков Андрей Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Башкирский государственный университет, Бирский филиал, г. Бирск Республика Башкортостан, РФ

Белова Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н. Новгород, РФ

Воронцова Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой восточных и европейских языков, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Воропаев Николай Николаевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии, Институт языкознания РАН, г. Москва, РФ

Дехтярева Елена Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Жампейсова Жанар Муратбековна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, регионоведения и переводческого дела, Казахская головная архитектурно-строительная академия, г. Алматы, Казахстан

Коптелова Ирина Евгеньевна – кандидат философских наук, заведующий кафедрой английского языка факультета международных отношений и международного права, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, РФ

Маркова Татьяна Дамировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Новоградская-Морская Нинель Антоновна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР

Овчинникова Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск, РФ

Пепеляева Софья Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии ФАиД, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Н. Новгород, РФ

Петрова Инна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебно-методической работе, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков, г. Москва, РФ

Резунова Мария Владимировна – доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск, РФ

Сегал Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Сергиенко Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, директор ресурсного центра итальянского языка, Нижегородский государственный лингвистический университет им Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Солодовникова Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета международных отношений, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Твердохлеб Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, РФ

Трофимова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР

Филинкова Александра Николаевна – кандидат искусствоведения, член Союза художников РФ, член Международной ассоциации искусствоведов (АИС), заместитель директора музейно-выставочного комплекса Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, РФ

Чиронов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, Московский государственный институт международных отношений МИД России, г. Москва, РФ

Шашкова Валентина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел, РФ

Щербина Сергей Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Педагогический институт Тихоокеанского Государственного университета, г. Хабаровск, РФ

***Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет,
ответственность за достоверность информации несут авторы статей***

ОГЛАВЛЕНИЕ

Коптелова И.Е. Гуйаш, наследие кочевников	6
Погодина Т.Ю. Священные тексты Америки	13
Синицын А.Ю. Мьянма – страна золотых пагод	26

УДК 008.009

Гуйаш, наследие кочевников

Коптелова Ирина Евгеньевна

к.ф. н., профессор кафедры английского языка
Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва, Россия
DAConfa@mail.ru

Gulyás, legacy of the nomads

Koptelova Irina Evgenyevna

candidate of philosophy, professor of the English language chair
Diplomatic academy of Russia's Foreign Ministry, Moscow, Russia

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между едой, географией и национальной историей и культурой. Определенные продукты питания или готовые блюда, иногда независимо от их происхождения (например, паприка) становятся настолько неразрывно связанными с определенной страной и культурой, что могут символизировать её, становясь доминантой знаний о стране и культуре. В статье речь идет о превратившемся в культовое блюдо венгерской кухни – супе «гуйаш». Рассматривается связь между предками-кочевниками венгров, пастухами Венгерской Пусты и венгерским обществом XIX в., остро переживавшим период формирования национальной идентичности.

Ключевые слова: гуйаш; кочевники; пастухи; котел; паприка

Abstract. The paper examines the relationship between food, geography and national history and culture. Certain foodstuff and dishes, regardless of their origins, become intimately linked with particular countries and cultures and begin to function almost metonymically, in some cases becoming the dominant thing which is known about the culture. This paper deals with one of the most iconic culinary specialties of the Hungarian kitchen, gulyásleves. It explores the links between the Hungarian nomadic ancestors through herdsmen of Great Plains and later to the Hungarian society's awakening to national identity in the 19th century.

Key words: gulyás; nomads; gulyások; bogrács; paprika

На формирование национальной кухни оказывают влияние множество факторов, порой совершенно случайных, зависящих от политических или внешних событий. Сидни У. Минц, американский антрополог, известный своими исследованиями антропологии питания, указывал, что «понятие “национальная кухня” терминологически противоречиво... ведь чаще всего под ним понимается просто некий целостный искусственный концепт, обозначающий пищу людей, которые живут в рамках одной политической системы, такой, как Франция или Испании» [1, с. 104.]. С.Катц и У.Уивер в «Энциклопедии пищи и культуры» также пишут о том, что классификация той или иной кухни по географическому принципу

автоматически переводит географическую локализацию в национальную. Такая трансформация дает возможность представить себе некую национальную общность и получить удобное средство для понимания пищевых практик. Но подобное упрощённое обозначение (например, «немецкая кухня», «индийская кухня» и т.п.) дает неверное, часто искажённое представление о сложном процессе формирования национальной кухни, его связи с национализмом, т.е. политической идеологией и практикой, возникшей в эпоху буржуазных революций и становления современных государств, основанных на представлении о нации и о народе как согражданстве с общими самосознанием и историко-культурным наследием [2], а также с понятиями «нация», «идентичность» и «власть» [3, сс. 550-551].

В настоящей статье рассматривается развитие национального венгерского блюда - *супа гу́йаш (gulyásleves)*. Цель статьи – рассмотреть превращение одного из блюд венгерской кухни в символ страны. Объектом исследования является венгерский суп *гу́йаш*, предметом исследования – изменения в рецептуре и в отношении к данному блюду как внутри Венгрии, так и за рубежом.

Этот суп относится к понятию «хунгарикум». «Хунгарикум» (венг. *hungarikum*, от лат. *Hungaria* + *unicum*) - понятие в венгерской культурологии, которое используют для того, чтобы обозначить уникальные и типично венгерские предметы, явления, продукты и услуги, неразрывно связанные с венгерским образом жизни, венгерскими традициями и культурой, отражающие национальные особенности Венгрии.

История Венгрии содержит порой довольно сложные отношения страны с Европой. Историческое происхождение этноса, который пришел на Среднедунайскую низменность, как долгое время считалось, с Южного Урала [4]. Однако, последние исследования, основанные не только на лингвистике, но и на генетике [5], могут изменить местонахождение легендарной прародины (*ősháza*) венгров. Двойственность – азиатские корни и европейское «проживание» - вызывало у венгров неуверенность в том, насколько они «европейцы». Свою роль играл и язык, так непохожий на языки в основном соседей-славян. Может быть, поэтому с формированием национального государства особую значимость приобрели понятия «Запад» и «Восток», «Европа» и «Азия».

Двигаясь путями, которые до них проложили другие кочевники-завоеватели, мадьяры (*самоназвание венгров*) шли на Запад. С собой они несли культуру питания кочевников [6].

Мало что точно известно об этой культуре до того момента, когда между 892 и 896 гг. мадьяры поселились на Среднедунайской низменности. Мы можем лишь

предполагать, обобщая опыт других кочевых народов. Роберт Дьюла Сей-Берт в своей книге «Кухня гуннов и венгров: от жертвенной пищи до королевской кухни» рассматривает период от II тыс. до н.э. до XI в. н.э., но подробно не описывает прототехнологии, поскольку не существуют документы, в которых они были бы зафиксированы. В книге говорится, какими продукты могли использоваться в то время и как примерно могло готовиться то или иное блюдо [7].

Не располагая достоверными данными, все же можно предположить, что для продолжительных переходов эти племена заранее готовили хорошо хранившуюся пищу, которую можно было легко и быстро приготовить. Предки-кочевники изобретательно адаптировали свою диету к своему образу жизни. Занимаясь выращиванием крупного рогатого скота, они разрезали мясо на кубики и медленно тушили их в котле над открытым огнем до испарения жидкости. Затем они раскладывали мясо в один слой для дальнейшего сушки на солнце. Это сухое мясо, которое часто ещё и перетирали в порошок, - удобный продукт, который можно было носить с собой, перебираясь с одного кочевья на другое. Чтобы восстановить мясо, кочевники просто добавляли определенное количество мясного порошка в кипящую воду в котелке - бросив туда и другие ингредиенты, получая сытный густой суп, который ели ложками, черпая из общего котла. Одна ложка мясного порошка обеспечивала практически мгновенную питательную пищу, а небольшой объем позволял легко перевозить с собой с места на место запас, достаточный для питания в течение нескольких недель, что являлось большим преимуществом в войне или кочевье. Турецкие источники сообщают, венгры знали подобные блюда ещё до IX века, т.е. когда вели кочевой образ жизни. Растертое в порошок, высушенное мясо служило пищей венгерских воинов времен короля Лайоша I Великого (XIV в.).

Расселившись на Среднедунайской низменности, венгры перешли на оседлый образ жизни, но продолжили заниматься скотоводством, так как степи на востоке низменности (*Magyar puszta* – Венгерская пуста) идеально подходили для этого. Историки свидетельствуют, что до конца XVIII века в Венгрии занимались преимущественно разведением крупного рогатого скота, а поголовье остальных животных было значительно меньшим.

Поэтому именно пастухи сохранили навыки предков-кочевников [8]. Группами по пять-шесть человек, с собаками, пешие (пара лошадей тащила повозку с необходимым в степи имуществом и припасами) они проводили в степи по несколько месяцев, ухаживая за стадами коров особой серой степной породы. Пастухам приходилось много передвигаться, кочуя со стадами по степям или перегоняя их на

продажу на рынки Мюнхена, Аугсбурга, Нюрнберга, Ульма или в порты на побережье Адриатического моря.

Súp gúyás или просто *gúyás* (а именно так он называется по-венгерски) получил свое название от пастухов-гуртовщиков (*gulyás: gulya* – корова + аффикс – *s/sz* для обозначения человека, который занимается какой-либо деятельностью). Учитывая, что в венгерском языке существуют различные слова для обозначения пастухов, занимающихся выпасом разных животных (*csikós, gulyás, kondás, kanász, juhász, csürhész, csordás*), слово *gúyás* отсылает нас к тем, кто занимается выпасом крупного рогатого скота.

В дохристианской венгерской кухне IX и X вв. самым важным элементом был суп, и с тех пор его значение не уменьшилось. Суп играл ключевую роль в рационе пастухов. Сушеное мясо и овощи было легко перевозить и восстанавливать в процессе варки.

Пастухи готовили себе пищу в больших котлах, подвешенных над открытым огнем, используя простые, не скоропортящиеся продукты: просо, сало, бекон, тархоню, некоторые овощи и приправы. Часто приправами служили дикорастущие растения степей. Картофель появился в Венгрии после 1650 года, но только после голода в Европе в 1770-1772 гг. правительство обязало крестьян массово выращивать картофель.

Два важных ингредиента современного рецепта – репчатый лук и паприку - в первоначально не добавляли, поскольку их в то время в стране не было.

Репчатый лук появились в Венгрии после важного политического события - свадьбы короля Матьяша и Беатрис Неаполитанской в 1476 году. Итальянская жена привезла с собой не только ученых, поэтов, архитекторов, книги и картины, но и познакомила венгерский двор с южно-итальянской кухней и ее ингредиентами, в том числе луком-шалотом и крупным сладким луком.

Появление паприки – квинтэссенции венгерской кухонной традиции - относится к периоду завоеванию большей части Венгрии турками-османами в XVI в. Постепенно ее начинают все более активно выращивать (особенно в районах городов Сегед и Калоча), заменяя черный перец, в том числе и для сохранения продуктов. В редких рецептах конца XVIII в. она ещё упоминается как "*bors*" (перец), но с пояснением, что необходимо добавлять именно паприку. Французское эмбарго (1806 г.) времен правления Наполеона привело к росту цен на черный перец ("*bors*") и дальнейшему сокращению его использования с заменой на паприку. В 1860-гг. было налажено производство молотого перца в городе Сегеде. В рецепте как раз сегедского

gulyás (версия середины XIX века) вместе с мясом и репчатым луком уже указана паприка-пряность ("*csörtepaprika*"; сейчас таким словом не пользуются, его заменяет "*fűszerpaprika*").

Хотя название «*gulyás*» впервые появилось в Академическом Тезаурусе только в 1886 году, первые письменные описания блюда стали встречаться в записках путешественников в конце XVIII века. Так в 1790г. в своем травелоге граф Й.Гвадани упоминает, что в Хортобади, самой плоской части Венгерской Пусты, «сердце» скотоводческого района Венгрии, ему предложили на обед суп *gulyás*.

Выдающийся политический деятель Венгрии, граф Иштван Сеченьи, в предисловии к своей работе «Кредит» писал: «Только те считаются шеф-поварами, кто используют паприку в больших количествах, и только те признаются настоящими венграми, кто любит этот вкус» [9]. Не удивительно, что с ростом венгерского национализма, т.е. ростом осознания себя как отдельной нации, венгерский *gulyás* в 1830-х годах начал проникать на городские кухни, в кулинарные книги и рестораны, а во второй половине XIX столетия он служил символом национальной сплоченности в борьбе за сохранение венгерской идентичности против попыток стереть национальные различия в Австро-Венгерской империи (1867-1918) [10, с. 229].

Своеобразна технология приготовления *gulyás*. Изюминкой является приготовление супа на открытом огне, которое венгры называют *bográcsoszás*. Название происходит от *bogrács* (котелок). Использование котлов для приготовления пищи характерно для кочевых народов. Раннесредневековую Евразию можно разделить на две гастрономические части: на восток от Черного моря при приготовлении пищи в основном использовались варка и тушение, а на запад от Черного моря – жарка и запекание. Следы этих традиций все еще можно найти и сейчас (методы жарки на Востоке, приготовление на пару и др.).

Родоначальником нынешних котлов является глиняный котелок, который был завезен на Среднедунайскую низменность первыми мадьярами. Это был самый распространенный горшок из венгерской керамики X-XIII вв. Подобные котлы были найдены в археологических раскопках на Дону, относящихся к периоду до, так называемого, обретения родины (*honfoglalás*).

Слово *bogrács* имеет турецко-османские корни: باقراس (bakras, “медное ведро”), от باقر (bâkir, “медь”) + آغاس (ağas, “дерево”). В венгерском языке используется с 1700-х годов, хотя металлические котлы появились в позднем Средневековье, когда экономика и общество изменились. В письменных документах 1420 года упоминается металлический котел в описи одной из крепостей. Чугунные котлы получили

распространение в середине XVIII в., заменив собой медные. Форма глиняных котлов эпохи Арпада определялась их использованием. Стенки сужались внутрь, чтобы огонь не обжигал веревку, на которой котел висел. Форма котлов со временем менялась. Например, те, которые использовались на Великой Венгерской равнине и в Задунайском регионе, представляли собой глубокие чаши с расширенными краями, за исключением грушевидных железных котлов, используемых в южной части Задунайского региона. Котлы, которые использовались в Трансильвании, были полусферическими.

Рисунок 1. Современный котелок-бограч (фото автора)

Гуляш готовили раньше и продолжают готовить в одной и той же ёмкости — никаких лишних сковородок, кастрюль и прочего. Что-то отдельно зажаривать, перекладывать и переливать туда-сюда — это уже домашние, а впоследствии и ресторанные технологии. В степи у пастухов были очень ограниченные возможности. И в этом случае важен порядок закладки продуктов.

За пределами Венгрии благодаря венской кухне под словом «гуляш» подразумевают тушеное мясо, приготовленное в густой подливе. Но оригинальное венгерское блюдо, как описал его легендарный ресторатор Карой Гундель, это: «... суповое блюдо, богатое жидкостью, луком и паприкой, приготовленное с кубиками картофеля и чипетке (похоже на клёцки)» [11].

Таким образом, пройдя долгий путь от непритязательной похлебки пастухов, доставшейся им от предков-кочевников, вбирая в себя новое, что появилось в стране в результате исторического и политического развития, в конце XIX века суп *гуйаш* превратился в национальный символ Венгрии, который помогал отстаивать этническую идентификацию зарождающейся нации. Таким легкоузнаваемым символом своей страны он остается и поныне.

Список литературы

1. Mintz, Sidney. Tasting Food, Tasting Freedom: Excursions into Eating, Power, and the Past, Boston: Beacon Press. 1996. 170 p.
2. Тишков В.А. Национализм. Большая российская энциклопедия [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782> (Дата обращения 29.06.2021)
3. Katz, S. and Weaver, W. ed. Encyclopedia of Food and Culture, vol.2, New York: Scribner. 2003. 1800 p.
4. History of Hungary. Encyclopedia Britannica [электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/place/Hungary/History> (date of retrieval 28.06.2021)
5. Csósz, A. et al. Maternal Genetic Ancestry and Legacy of 10th Century AD Hungarians. Sci. Rep. 6, 33446; doi: 10.1038/srep33446 (2016). URL: <https://www.nature.com/articles/srep33446> (date of retrieval 28.06.2021)
6. Marác, László. A lovasnépek vallása: előítéletek, közhelyek, ideológia. In Marác, László and Borbála Obrusánszky. A Szkíta népek hitvilága. P. 13-41. Közép-Ázsiától a Kárpát-medencéig. Budapest: Hun-Idea. 2010.
7. Cey-Bert, Róbert Gyula. Hunok és magyarok konyhája: a hun áldozati ételektől a honfoglalás kori magyar fejedelmi konyháig. Mezőgazda, 2004. 122 c.
8. Kisbán, Eszter. Népi kultúra, közkultúra, jelkép: a gulyás, pörkölt, paprikás. Magyar Tudományos Akadémia néprajzi Kutató Csoportja. Budapest. 1989. 153 p.
9. Széchenyi István. Hítel. [Электронный ресурс] URL: www.Fapadoskonyv.hu. (Дата обращения 22.06.2021).
10. Коптелова И.Е. Венгерская кухня и наследие кочевников // Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира. Материалы IV международного научно-практического симпозиума. Москва. 2019. Изд-во: Центр по изучению взаимодействия культур (Москва). 2019. С. 226-231.
11. Gundel Károly. Kis magyar szakácskönyv. Corvina Kiadó Kft. 2007. 88 p.

УДК 13.11.22'808.5

Священные тексты Америки

Погодина Татьяна Юрьевна

ст.преподаватель кафедры английского языка Факультета МО и МП
Дипломатической академии МИД России, Россия, Москва
DAConfa@mail.ru

ABC of American Scripture

Pogodina Tatiana Yurievna

Senior lecturer of English Chair Department of International Relations and International
Law Diplomatic academy of Russia's Foreign Ministry, Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье содержится обзор некоторых текстов, в том числе документов и речей, составленных американскими политиками и общественными деятелями, сыгравшими немаловажную роль в истории США. Автор рассматривает причины популярности и важности этих текстов для американцев, их влияние на общественную жизнь в Соединенных Штатах, (а иногда и за их пределами), а также некоторые приемы, которые использовали авторы при их написании.

Ключевые слова: Священное писание; проповедь; инаугурационная речь; Женская Библия; аллюзия

Abstract. The present article provides a review of certain texts, including documents and speeches of American politicians and public figures that played an important role in the history of the United States of America. The author deliberates on the reasons for popularity and importance of these texts for the US citizens and their influence on the public life in the United States (and sometimes even beyond its boundaries), as well as certain methods used by the authors of these texts.

Key words: Scripture; preaching; inauguration speech; Women's Bible; allusion

*Того, кто не читал Библию, можно признать грамотным лишь отчасти.
Этот человек не может понять искусство – живопись, музыку Баха.
Это древнейшая литература.
В. Познер*

На протяжении всей истории Соединенных Штатов американцы сочинили огромное количество книг, проповедей, речей, деклараций, которые можно назвать своего рода «Священным писанием» Америки. Все эти документы очень разнятся по своему стилю, риторике, темам, взглядам и целям. В каких-то из них автор выступает против несправедливости, в других – призывает к действию или утверждает основные принципы и идеалы нации. Некоторые из них обращены к верующим, некоторые – к

светской аудитории, но все они пронизаны американским духом - духом постоянных исканий, устремленности в будущее, веры в исключительность американской нации, и нередко содержат призыв к воплощению принципов, заложенных отцами-основателями.

Целью настоящей статьи является обзор ряда таких текстов. Материалом служат публичные выступления американских политических и общественных деятелей, в которых затрагиваются вопросы религии и которые явно отсылают к основе основ христианской религии – Библии.

Одним из ярких примеров такого рода документов является дошедшая до наших дней речь Джона Винтропа, произнесенная им в 1630 году на корабле Арабелла, отправлявшегося к берегам Северной Америки с переселенцами-пуританами на борту. Удивительно, что, будучи юристом, а не проповедником, Винтроп произнес проповедь «О модели христианской благотворительности», которая считается величайшей проповедью в американской истории. В этой речи он призывает пуритан претворить в жизнь библейский образ «Града на холме» - общества, избранного и возлюбленного Богом и являющего собой пример для всей Европы. («Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы.» [Мф. 5:14]) Эта метафора Винтропа будет звучать на протяжении всей истории Америки [1, с. 138].

Следующим основополагающим документом стала Декларация независимости США, написанная в 1776 году Томасом Джефферсоном. В ней он обосновывает стремление 13 штатов отделиться от Британии, перечисляя нарушения их прав английским королем. Несмотря на юридический характер документа, Джефферсон на всем его протяжении обращается к таким понятиям, как «Творец» (“*Creator*”), «Бог природы» (“*Nature’s God*”), «Божественное провидение» (“*Divine Providence*”), «Верховный судья мира» (“*Supreme Judge of the World*”) [2]. Джефферсон не был христианином в обычном понимании этого слова (он не верил ни в божественность Иисуса Христа, ни в чудеса, однако считал его мудрым человеком). Тем не менее, он верил, что божественные законы проявляются в законах природы, включая природу человека. Он считал, что Божья воля проявляется в каждом аспекте жизни американского народа.

В XIX веке в Америке развивался аболиционизм, и 4 июля 1852 года беглый раб и ярый аболиционист Фредерик Дуглас произнес пламенную речь в своем родном городе Рочестер, штат Нью-Йорк, где его попросили выступить по случаю Дня независимости. В своей речи Дуглас назвал рабство национальным грехом, а

американцев – лицемерной нацией, которая считает себя христианской, но при этом поощряет рабство и покрывает все его жестокости. В частности, он сказал: «Что мне или тем, кого я представляю, до вашей национальной независимости?» Как библейский пророк, он предрекает, что Соединенный Штаты будут разрушены гневом Божиим, как был когда-то разрушен Вавилон [3].

Пророчество Фредерика Дугласа не сбылось, но через девять лет разразилась гражданская война, в связи с которой нельзя не упомянуть одного из наиболее почитаемых президентов США Авраама Линкольна. Его Геттисбергская и вторая инаугурационная речи, произнесенные во время гражданской войны, считаются уникальными образцами ораторского искусства. Обе они не были длинными – Геттисбергская речь, произнесенная 19 ноября 1863 года при открытии солдатского кладбища в Геттисберге, составляла всего 272 слова. В ней Линкольн напоминал о принципах равенства, провозглашенных в Декларации независимости, а гражданскую войну назвал борьбой за сохранение Соединенных Штатов, которое должно сопровождаться «возрождением свободы» (*“a new birth of freedom”*), призванным даровать истинное равноправие всем гражданам и сохранить союз штатов как единое государство, в котором все граждане будут равны. Полный текст Геттисбергской речи высечен на каменной плите, являющейся частью мемориала Линкольну в Вашингтоне [4].

Вторая инаугурационная речь Линкольна, произнесенная в конце гражданской войны 4 марта 1865 года, состояла всего из 701 слова, но в ней он рассуждает о войне с богословской точки зрения, с точки зрения провидения, воли Божьей, которая наказывает грешников; размышляет о судьбе человечества. Эта речь не характерна для победителя, в ней не звучит ликование по поводу победы – скорее призыв к миру и милосердию. Официально гражданская война закончится только через полтора месяца, 9 апреля 1865 года, а всего через шесть дней после ее окончания, накануне Пасхи, 15 апреля 1865 года сам Линкольн будет убит и превратится для американцев в своего рода святого, положившего свою жизнь на алтарь борьбы за демократию.

Нужно отметить, что не все известные речи были посвящены политике. В 1838 году в стенах Гарварда прозвучала речь Ральфа Уолдо Эмерсона, его «Обращение к студентам богословского факультета», речь настолько неординарная, что после нее Эмерсона не приглашали в Гарвард в течение тридцати лет. Он говорил о том, что «историческое» христианство устарело и мешает распространению религии, что оно слишком сосредоточено на личности Христа, что оно ставит ритуал выше человеческой души... Он отметал традиционные догмы и ниспровергал чудеса,

описанные в Библии, и призывал к достижению нового просвещения (“*enlightenment*”). Это выступление вызвало бурную реакцию в обществе. Эмерсон стал основоположником трансцендентализма, учения о том, что Бога нужно воспринимать посредством вдохновения (“*insight*”) и наслаждения (“*delight*”), а не через исторические тексты. Сам Эмерсон считал, что Бог выражает себя через природу. Суммируя свое творчество, он указывал, что оно посвящено «бесконечности частного человека» [5].

Всего через десять лет с исторической речью выступила женщина – Элизабет Кейди Стэнтон, американская общественная деятельница, аболиционистка, крупная фигура в раннем движении за права женщин. Её «Декларация чувств», впервые представленная на первой конференции по правам женщин, состоявшейся в 1848 году в городе Сенека-Фоллз, штат Нью-Йорк, считается документом, инициировавшим появление первых организованных движений за женское равноправие и избирательное право для женщин в Соединенных Штатах. Текст этой декларации основан на Декларации независимости. Она начинается с утверждения о равенстве мужчин и женщин, об их неотъемлемом праве на жизнь, свободу и стремление к счастью. В своей речи Стэнтон приводила факты, доказывающие угнетенное положение женщин в Америке. Она утверждала, что женщины являются полноправными гражданами Соединенных Штатов, и им должны быть предоставлены все соответствующие права и привилегии, которые имеют мужчины. Элизабет Стэнтон стояла у истоков суфражистского движения.

К концу жизни ее взгляды стали настолько радикальными, что она в соавторстве с еще 26-ю женщинами написала «Женскую Библию», так как считала, что традиционная Библия искажает роль женщин, не отдает им должное и способствует их порабощению. Вообще, будучи аболиционисткой, она считала, что между борьбой за права чернокожего населения и борьбой за права женщин много общего. Среди ее нововведений в Библию было совершенно еретическое мнение о том, что Святая Троица должна состоять не из Отца, Сына и Святого Духа, а из Отца, Матери и Сына. Интересно, что Стэнтон и некоторые из ее соавторов предлагали провести ревизию библейских текстов и убрать оттуда все жестокости и прочие сомнительные моменты. Они аргументировали это тем, что Библию читают и дети, и малообразованные люди, и новообращенные, которые могут получить превратное представление о Священном Писании из-за этих текстов. Кроме того, многие эпизоды, которые показались авторам недостаточно скромными, были упомянуты лишь вскользь или опущены совсем. Все – таки нельзя забывать, что это были

суфражистки и феминистки викторианской эпохи. Так, они удалили историю о Фамари, о дочерях Лота, а о дочери Иакова Дине упоминается без подробностей.

Женская Библия вызвала бурю полемики в обществе. Как писала сама Элизабет Стентон, один священник сказал, что этот труд – совместная работа 27 женщин... и дьявола [5].

В отличие от Элизабет Стэнтон, еще один американский толкователь христианства не только не подвергался критике, но был канонизирован Епископальной церковью США. Это был пастор Вальтер Раушенбуш – богослов, профессор церковной истории. Будучи священником в маленькой церкви в районе Хеллз Китчен на окраине Нью-Йорка, населенном бедными выходцами из Ирландии, он был свидетелем пьянства, преступности, чрезвычайной нужды и социального неравенства. Все это он считал социальным грехом, а главной задачей христианина – неустанный труд для построения Царства Божия на земле не с помощью пламенной проповеди, а посредством хриstopодобной жизни с целью «преобразования жизни на земле в гармонии с небесами» [5]. Раушенбуш стал основателем движения «Социального евангелия». Свои взгляды он высказал в таких трудах, как «Христианство и социальное Евангелие» (1907 г.), «Христианизация социального строя» (1912 г.), «Социальные принципы Иисуса Христа» (1916 г.) и «Богословие социального Евангелия» (1917 г.): «Царство Божие для каждого из нас является высшей целью и высшим даром Божьим. Принимая достижение его как цель, мы ощущаем его как дар. Работая ради него, мы входим в радость и мир Царствия Божия как нашего небесного отечества» [5].

Взгляды, труды Раушенбуша, его понятие социального евангелия оказали значительное влияние как на преобразование социальных условий внутри американского общества, так и на более социально направленную позицию христианских церквей и их служителей. Под значительным влиянием его взглядов находились такие выдающиеся общественные деятели, как Мартин Лютер Кинг.

После II мировой войны в Америке происходило религиозное возрождение. Политика и религия, которые были достаточно тесно связаны на протяжении всей истории страны, переплелись еще теснее. Появляются проповедники, которые обращаются к политике, чтобы продвинуть свои идеи или попытаться развернуть Америку в сторону христианства. В то же время появляются политики, которые используют религию – иногда цинично, иногда искренне, – в своих целях. Таким образом, стена, разделяющая религию и политику, становится все тоньше. Религия

превращается в мощную общественную силу, но и политика вторгается в область религии.

В Америке обе эти силы обращаются против коммунистов, являющихся врагами религии, так как американцы всегда ощущали себя религиозной нацией, и, более того, нацией, избранной Богом. Это время отмечено началом противостояния Соединенных Штатов и их бывшего союзника во Второй мировой войне – атеистического Советского Союза. Тогдашний президент США Дуайт Эйзенхауэр поставил на религиозное возрождение печать официальности, в 1954 году он утвердил поправку в тексте присяги на верность государственному флагу США, куда были внесены слова о «нации под Богом». В 1955 году слова *“In God we trust”* («в Боге мы сильны»), с 1865 года красовавшиеся на долларовых купюрах, стали официальным лозунгом страны. «Демократия, - говорил Эйзенхауэр, - это политическое выражение глубоко прочувствованной религии». Он призывал американцев ходить в храмы, не уточняя, в какие; ввел традицию молитвы за официальными завтраками в Белом Доме.

Вообще, придание понятию нации сакрального значения уходит корнями в традицию пуритан. Но такое тесное переплетение религии и политики в период правления Эйзенхауэра дало новый импульс тенденции отождествлять цели американцев с целями Бога.

В отличие от Эйзенхауэра, президент Джон Кеннеди, возможно, был бы рад вообще не упоминать о своем вероисповедании, но ему пришлось – из-за опасений общественности по поводу того, что Ватикан будет оказывать давление и влиять на политику президента-католика, ведь Кеннеди был первым президентом – католиком в США. Поэтому во время избирательной кампании в 1960 году Кеннеди выступил с убедительной речью перед ассоциацией проповедников Хьюстона, состоящей, в основном, из баптистов, в которой он заявил о необходимости полного отделения церкви от государства и перечислил заслуги католиков перед государством, включая участие во II мировой войне. Упомянул он и о собственной службе в армии и в Конгрессе.

Не менее примечательна и инаугурационная речь Джона Кеннеди, произнесенная им 20 января 1961 года. По мнению российских исследователей, она стала основой для разработки концепции гражданской религии в Америке. Именно при Кеннеди статус США был заявлен как статус «Богом избранной страны», «авангарда цивилизации», ведущего свою преемственность от древнего Израиля и древнего Рима. В президентской речи провозглашались «избранность страны и

народа, особый путь и значение Америки для всего мира». [6] Американский религиовед, историк и писатель Стивен Протеро определяет гражданскую религию как религию страны, имеющую своих святых, таких как Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн и Мартин Лютер Кинг, например. Она имеет свое Священное Писание, которое объединяет такие документы как Геттисбургское обращение и вторая инаугурационная речь Линкольна, Конституция США, Декларация независимости, речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта...» и т.д. У этой религии есть священные праздники, такие как День независимости, и мемориалы святым: Вашингтону, Джефферсону, Линкольну. «Слушая национальный гимн, люди испытывают те же чувства, что и люди, молящиеся в церкви – то же вдохновение, что-то большое, рождающееся в душе» [7].

Многие политики считают, что быть верующим – признак добропорядочности гражданина, так как принадлежность к какой-либо религии благотворно влияет на лояльность к политической системе, а религия является единственным моральным основанием социальной сплоченности. Гражданская религия не соотносится с какой-либо деноминацией, она возникает из жизни народа и проявляется в пристрастиях, ценностях и идеях повседневной жизни по отношению к благам, морали и традициям общества. Вера в Америку во многом выполняет функцию духовного сплочения общества, представление его как единой нации «под Богом». Традиционные вероисповедания дают ей своеобразную подпитку, но и получают от идеи богоизбранности США бастион против неверия и атеизма. [8, с. 112]

По мнению некоторых исследователей, таких как Стивен Протеро, например, после II мировой войны Америка становится иудейско–христианской страной, причем в христианскую часть, прежде, в основном, протестантскую, вливаются и католики. Нельзя забывать и об афро–американцах, которые, являясь частью христианской Америки, чувствовали себя изгоями. И все же религиозная свобода в США развивалась и распространялась не только на политическую и светскую сферы, но и на расовую.

В Америке появилось большое количество проповедников. Среди них были два типа, которые мы встречаем в Библии – тип священника, призывающего к изменению личности, и тип пророка. Ярким представителем первого типа был Билли Грэм, представителем второго типа – Мартин Лютер Кинг. Первый обращался к власти имущим, политикам, президентам; второй – к простым людям.

Мартин Лютер Кинг одинаково естественно говорил о Христе и Евангелии, о Моисее и Ветхом Завете; он мог так же естественно вставить в свою речь «священный»

язык Конституции США и Декларации независимости, цитаты из речей Авраама Линкольна. Все это очень органично переплеталось в его речах и придавало им силу. Именно такой была его самая известная речь «У меня есть мечта» (*“I have a dream”*), которая считается вершиной американского ораторского искусства XX века. Кинг произнес ее 28 августа 1963 года в Вашингтоне перед аудиторией в 300 тысяч человек, которые пришли маршем к мемориалу Линкольна. Восемьдесят процентов этих людей были чернокожими.

Он начал с аллюзии – отсылке к прокламации об освобождении рабов 1863 года, которой предшествовал указ Авраама Линкольна об отмене рабства. Символично, что между этими двумя событиями прошло ровно сто лет. *“Five score years ago, a great American, in whose symbolic shadow we stand today, signed the Emancipation Proclamation”* («Сотню лет тому назад рукой великого американца, монумент которому символично возвышается над нами в этот день, был подписан манифест об освобождении рабов»). Кинг отмечает вклад Линкольна в борьбу против расовой дискриминации. Он в буквальном и переносном смысле стоит «в тени» Линкольна, произнося свою речь у подножия мемориала в его честь и продолжая его борьбу за гражданские права. Используя выражение *“five score years ago”*, Кинг ссылается на знаменитое Геттисбергское обращение Линкольна, которое он начал словами *“four score years ago”*, и которое, как считается, послужило началом воссоединения Америки во время гражданской войны, хотя она и продолжалась еще два года. Если бы не Геттисбергская речь, Линкольн не получил бы поддержку, необходимую для издания указа об освобождении рабов, давшего неграм свободу, но не равенство.

Кинг обращается и к тексту Конституции, и к тексту Декларации независимости: *“When the architects of our republic wrote the magnificent words of the Constitution and the Declaration of Independence, they were signing a promissory note to which every American was to fall heir. This was a promise that all men, yes, black men as well as white men, would be guaranteed the unalienable rights of life, liberty, and the pursuit of happiness”* («Слагая знаменательные слова Конституции и Декларации независимости, зодчие нашей республики подписали вексель, долгосрочное обязательство, перед каждым американцем. Обязательством этим стало обещание всем без исключения – да, черным наравне с белыми, - гарантий неотъемлемых прав на жизнь, свободу и стремление к счастью» [9]).

В Декларации независимости Томас Джефферсон писал: *“...All men are created equal [and] are endowed by our Creator with certain unalienable Rights, that among these*

are Life, Liberty and the pursuit of happiness” («Все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [2])

Речь «У меня есть мечта» полна оптимизма и надежды, но при этом совершенно реалистична, «*This is not the Promised Land, this is not the kind of Society that God would want us to be.*» («Это не Земля обетованная, это не то общество, которое хотел бы видеть Бог»). В этой речи много библейских метафор и ссылок на Библию, что неудивительно, ведь Кинг был пастором и человеком достаточно образованным, имеющим ученую степень: “*It came as a joyous daybreak to end the long night of captivity.*» («*For His anger endureth but a moment; and His favor is life. Weeping may endure for a night but joy cometh with the morning*” [Psalm 30:5]) («Яко гнев в ярости Его, и живот в воли Его; вечер водворится плач, и завтра радость» [Псалом 29:5]). Нумерация в английской и русской версиях Библии не совпадает по историческим причинам [10, с. 154]. Интересно, что именно эту цитату использовал в своей инаугурационной речи президент Джозеф Байден. Правда, он говорил не о рабстве, а об эпидемии коронавируса.

Мартин Лютер Кинг продолжает: “*No, we are not satisfied, and we will not be satisfied until justice rolls down like waters, and righteousness like a mighty stream*” («Нет, не спокойны мы, и нам не успокоиться, пока не забьет ключом источник справедливости и праведности»).

“*But let justice roll on like a river, righteousness like a never-failing stream!*” [Amos 5:24] («Пусть, как вода, течет суд, а правда – как сильный поток!» [Амос 5:24]).

«Есть у меня мечта», - не устают повторять Кинг: “*I have a dream that one day every valley shall be exalted, and every hill and mountain shall be made low, the rough places will be made plain, and crooked straight, and the glory of the Lord shall be revealed and all flesh see it together*” («Однажды все долины превратятся в озера, все холмы и горы превратятся в равнины, пути ухабистые станут ровными, пути извилистые станут прямыми, величие Господа нашего воссияет, и весь род человеческий сможет его лицезреть»). Это еще одна отсылка к Библии: «*Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неравные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня; и узрит всякая плоть спасение Божие; ибо уста Господни изрекли это*» [Исайя 40:4-5]. (“*Every valley shall be raised up, every mountain and hill made low; the rough ground shall become level, the rugged places a plain. And the glory of the Lord will be revealed, and all mankind together will see it. For the mouth of the Lord has spoken*” [Isaiah 40:4-5]).

«И когда случится это, - говорит Кинг, - тогда приблизится тот день, когда все чада Господа Бога нашего, черные и белые, иудеи и язычники, католики и протестанты, смогут взяться за руки и спеть старый негритянский спиричуэл». Это аллюзия на послание апостола Павла: «И нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе» [К Галатам 3:28] (*“There is neither Jew nor Greek, slave no free, male nor female, for you are all one in Christ Jesus”* [Galatians 3:28]).

Всего в речи Мартина Лютера Кинга более пятнадцати аллюзий на Библию.

Классикой американского ораторского искусства считается еще один текст, сочиненный Мартином Лютером Кингом, - это письмо из тюрьмы в Алабаме, написанное в ответ на открытое письмо восьми местных белых священнослужителей, обвиняющих его в подстрекательстве к беспорядкам. Ответ Кинга поражал своей логичностью, эмоциональностью, изяществом языка. На обвинение в экстремизме он отвечал: «А Иисус разве не был экстремистом любви? Пророк Амос разве не был экстремистом справедливости?.. Апостол Павел разве не был экстремистом Евангелия Иисуса Христа? (*“Was not Jesus an extremist in love? ... Was not Amos an extremist in justice? ... Was not Paul an extremist for the Gospel of Jesus Christ?”* [5]).

Говоря о своем разочаровании в церквях белых людей, он писал: «Я снова и снова спрашиваю себя: Какие люди молятся в этих церквях? Кто их Бог?» (*“Over and over again I found myself asking: What kind of people worship there? Who is there God?”* [5]).

Сила красноречия Кинга, его стратегия ненасильственного гражданского неповиновения трогала душу его оппонентов, заставляла их понять, что они не правы: «Вы можете не признаться в этом своей жене, вы можете не признаться в этом своим избирателям, но вы знаете, что неправильно, когда чернокожие и белые сидят в разных частях автобуса; когда чернокожие и белые едят в разных ресторанах; когда чернокожие и белые пьют воду из разных уличных фонтанчиков. Это Бог внутри вас знает, что это неправильно. И я буду говорить от имени этого Бога и напомню вам о том, что вы и сами знаете...» [7]

Используя цитаты из Библии, строя свои речи как проповеди, Мартин Лютер Кинг пытался вдохновить, подтолкнуть людей к ненасильственным политическим действиям. Он взывал к их совести. Он вдохновил многих проповедников, которые, в свою очередь, вдохновляли свою паству речами, песнями и гимнами, такими, как *“We Shall Overcome”* («Мы победим»), где также нет призыва к насилию и вооруженной борьбе, но звучит надежда на то, что однажды мир и согласие придут в Америку: *“We’ll*

walk hand in hand some day... We shall live in peace... Deep in my heart, I do believe that we shall overcome some day” («Однажды мы пойдем, взявшись за руки, мы будем жить в мире... Глубоко в душе я верю, мы победим»).

Мартин Лютер Кинг не был тем пророком, который предсказывает будущее, а тем, у кого особые отношения с Богом, пророком, который выражает Его волю.

Еще одной речью, вошедшей в список наиболее цитируемых текстов в Америке, стала речь президента Рейгана на съезде Национальной ассоциации евангелистов в 1983 году. Здесь впервые прозвучала метафора «империя зла», которую он использовал по отношению к Советскому Союзу. Это была явная ссылка на Книгу Откровений, в которой описывается Армагеддон – апокалипсическая последняя битва между добром и злом – библейская аллюзия, которую прекрасно поняла его аудитория. Вообще, его речь была буквально пронизана религиозным языком, цитатами из Священного Писания и отцов-основателей. Он затронул огромное количество тем, но большая часть речи была посвящена месту религии и морали в общественной жизни. Она отражала оптимистичный взгляд на роль Америки в мире как «маяка спасения» (*“beacon of salvation”*) для других народов.

Нужно отметить, что с семидесятых годов XX века Рейган развивал идею об американской исключительности, то есть идею о существовании некоего «божественного плана» в создании этого «великого континента» между двумя океанами. Слова о «граде на холме» (еще одна отсылка к Библии) Рейган поставил в центр своей политической карьеры. Так, в своей инаугурационной речи он сказал: «Мы будем не просто градом на холме, мы будем сияющим градом на холме» [7]. В 2012 году идея об избранности американского народа, заключенная в этой библейской метафоре, легла в основу официальной политической платформы республиканской партии.

После Рейгана о религии и вере заговорили лишь в 2004 году во время избирательной кампании Джорджа Буша младшего, затем о своей вере говорила Хилари Клинтон. Остается, конечно, вопрос, насколько они были искренними. Барак Обама рассуждал о религии задолго до своей избирательной кампании, так что сомнений в том, что он христианин, нет. Но он публично заявлял об этом именно потому, что, по подсчетам, США – на 80 % христианская страна. Когда президента Буша спросили, кто его любимый политический философ, он ответил: «Иисус Христос, потому что он изменил мою душу» [7]. Тогда это звучало немного странно. Это уже не были рассуждения о Боге вообще, это прозвучало очень конкретно. В

дальнейшем он часто цитировал гимны и псалмы, оставаясь «своим» для евангелистов и совершенно не шокируя этим остальную часть населения.

После 11.09.2001 года Америка перестала быть христианско-иудейской, она стала христианско-иудейско-мусульманской, ей пришлось интегрировать мусульман, иначе вся ситуация выглядела бы как священная война против них. И президент Буш сказал: «Ислам – религия мира, и это страна христиан, иудеев и мусульман». Кстати, по результатам недавнего опроса агентства Гэллап, 92% американцев считают себя верующими. Когда президент Обама говорил о Соединенных Штатах как о стране верующих и неверующих, он подразумевал то, что все без исключения могут участвовать в религиозном поклонении Америке. Идея американской исключительности близка демократам так же, как и республиканцам. Вслед за президентами Кеннеди и Клинтоном известную речь Джона Винтропа цитировал и президент Обама. Близка эта идея и президенту Байдену. Так, на съезде демократической партии 20 августа 2020 года, Джозеф Байден сказал: «У нас как у нации есть великая цель: открыть двери возможностей всем американцам. Спасти нашу демократию. Вновь стать светом миру» («Вы – свет миру. Город, стоящий на вершине горы.» [Мф 5:14]) [12, с. 122]. После победы на выборах в ноябре 2020 года Байден заявил: «Мы видим, что по всей стране, во всех городах, во всех частях страны, да и по всему миру воцарились радость, надежда, возродилась вера в завтрашний день, в лучшее будущее». [11, с.14]

На протяжении всей своей истории американцы искали в Библии соответствия с историей США, и они нашли это место в Священном Писании – исход евреев из Египта. Это история народа, избранного Богом, вырвавшегося из плена и рабства; народа, который упорно шел через пустыню к Земле Обетованной, направляемый Богом и Моисеем. Для американцев Библия не заканчивается там, где заканчивается книга. История продолжается.

Использование библейского языка при обсуждении самых различных предметов, от гражданских прав до ядерного оружия придает значимость, торжественность речи. Говорящий апеллирует к традициям и религиозным чувствам слушающих. Если принять во внимание пуританские корни американской традиции и культуры, становится понятным, что это тот язык, который наиболее близок американской аудитории. Все наиболее значительные тексты и речи не только пронизаны библейским языком, но часто и построены как проповеди. Авторы многих наиболее известных текстов – Джон Винтроп, Вальтер Раушенбуш, Мартин Лютер Кинг – были проповедниками. Религиозный язык окутывает американскую историю

ореолом святости, а борьба за свободу и демократию представляется ее священной миссией.

Список литературы

1. Коптелова И.Е. Миф, который создал нацию // *Философия и социальная теория. Сб. научных трудов. МГУ им. М.В.Ломоносова. Москва. 2004. С. 136-148.*
2. Declaration of Independence [Текст]. URL: <https://www.archives.gov> (Дата обращения 25.05.2021)
3. Козенко А. От гражданской войны до Black Lives Matter. Как движение за права чернокожих меняло США [Электронный ресурс] BBC, 20 июня 2020 г. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-53112571> (Дата последнего посещения 20.05.2021)
4. The Gettysburg address. URL: <http://www.abrahamlincolnonline.org/lincoln/speeches/gettysburg.htm> (Date of retrieval 22.05.2021)
5. Kaell H. and Mellows M. American Scripture. [Электронный ресурс] God in America. URL: <https://www.pbs.org> > frontline (Date of retrieval 22.05.2021)
6. Задорожнюк И.Е. Гражданская религия в США: социально-философский анализ. Дисс. .... доктора филос.наук. Москва. 2008. 372 с.
7. Prothero S. Interview. God in America. [Электронный ресурс] Jan. 4, 2010. URL: <https://www.pbs.org> > interviews (Date of retrieval 25.05.2021)
8. Коптелова И.Е. Мышление масс и социальная мифология. Дисс. .... канд. философских наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва. 1998. 179 с.
9. Мартин Лютер Кинг. Есть у меня мечта [Электронный ресурс] Режим доступа: <stsk.biz/ru/archives> (Дата обращения 25.05.2021)
10. Гришина Л.В. Судьба библейских выражений в русском и английском языках // *Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. Квант-Медиа. Москва. 2017. С. 152-166.*
11. Погодина Т.Ю. Байден – второй католик в президентском кресле США. Филологический аспект. Серия: История, культура и искусство. № 01 (02), 2021.
12. Погодина Т.Ю. Байден - президент с четками // *Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сб. материалов конференции, ДА МИД России. Москва. 2021. С. 121-126.*
13. Библия. Издание русского христианского радиовещания. США – Швеция. Перепечатано с синодального издания.
14. Holy Bible. New International Version. Hodder and Stoughton. London. Sydney. Auckland. Toronto. 1982.

УДК 13.91:94

Мьянма – страна золотых пагод

Синицын Алексей Юрьевич

доцент кафедры английского языка, кандидат политических наук
Дипломатическая академия МИД России, Москва
DAConfa@mail.ru

Myanmar, a country of golden pagodas

Sinitsyn Alexey Yurievich

Associate Professor of the English Chair, PhD in political sciences
Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry, Moscow

Аннотация. Статья посвящена некоторым культурно-историческим особенностям Мьянмы, примерам ее языка, религиозным памятникам и особенностям быта и жизни бирманцев.

Ключевые слова: Мьянма; традиции и обычаи Мьянмы; бирманский язык

Abstract. The article dwells upon cultural and historical specifics of Myanmar, language samples, religious monuments and peculiarity of daily life of the Burmese people.

Key words: Myanmar; customs and traditions of Myanmar; the Burmese language

Существуют страны, которые не часто попадают в новостные блоки и о географии и культуре которых средний обыватель не сможет сказать что-то конкретное, если его спросить о такой стране. Возможно, что одной из таких стран является Мьянма, которую до 1989 года называли Бирма. История этой страны насчитывает более 2,5 тысяч лет. У нее, как и у многих государств (королевств) в истории, были периоды величия и стремительного падения [1]. «Мьянма» (бирм.) означает «Быстрый», «Сильный» и перекликается со словом «Мья» — изумруд. Происхождение личных имён и географических названий в Мьянме традиционно связано с рекомендациями мьянманских астрологов. Самоназвание основного народа страны бирманцев, составляющего большинство населения — «бма́» (бирм.) [2].

Мьянма располагается в западной части полуострова Индокитай и является частью Юго-Восточной Азии. Приграничными государствами Мьянмы являются Бангладеш, Индия, Китай, Лаос и Таиланд. С юга страна омывается водами Бенгальского залива и Андаманского моря. На площади 677 квадратных километров проживают 49 млн. человек. Как и многие другие государства Юго-Восточной Азии, Мьянма является полиэтничным государством, в котором проживают множество национальностей: чины, шаны, карены, нага и многие другие. Официальным языком Мьянмы является бирманский язык, однако будучи в прошлом долгие десятилетия

колонией Британской короны население этой экзотической страны владеет английским языком, что значительно упрощает жизнь путешественников, оказавшихся в Мьянме. Большинство указателей в крупных городах - двуязычные с переводом на английский.

В I-XI вв. на территории современной Мьянмы находились ранние города-государства на территории центральной части Мьянмы, наиболее известными из которых были Шрикшетра и Диньявади. Собственное государство мьянма создали только после XI в. К XVI в. Мьянма образовали крупнейшее государство в ЮВА, подчинив себе соседние Аву, Пегу и Таунгу. Исследования ученых-бирманистов показывают, что территориальный расцвет Мьянмы приходится на XIX в. при правлении династии Конбаумов. Однако в 1886 году после англо-бирманских войн Мьянма была захвачена англичанами, и до 1937 года она входила в состав Британской Индии. Позже страна стала отдельной колонией, в которой наблюдался рост национального движения. В 1941 Мьянму захватили японцы. Местное население сначала с энтузиазмом воспринимало уход англичан-колонизаторов, однако вскоре полностью ощутило тяжесть японской оккупации. Борьбу за национальное освобождение страны от японского ига и британского колониального господства возглавила Антифашистская лига национальной свободы. В 1948 году была провозглашена независимость Мьянмы. В октябре 2010 года Мьянма сменила название страны с «Союз Мьянма» на «Республика Союз Мьянма», также были изменены государственные герб и флаг государства.

Как и другие страны ЮВА Мьянма обладает большим количеством обычаев и традиций. Самыми интересными из них являются следующие: в Мьянме нельзя прикасаться к голове ребенка или взрослого; нельзя обниматься и целоваться на публике; бирманцы никогда не ходят в храмах и монастырях в обуви; женщинам нельзя прикасаться к монахам; бирманцы ничего не берут и не дают левой рукой.

Бирманский язык принадлежит к лоло-бирманской группе тибето-бирманской ветви китайско-тибетской (сино-тибетской) семьи языков. Выделяют три основных диалекта: центральный, араканский (западная Мьянма) и тавойский (южная Мьянма). Диалектные различия в целом представляют собой отчасти лексические, но в большинстве случаев фонетические отличия. Литературный бирманский язык основывается на центральном диалекте, на котором разговаривают в бывшей столице Мьянмы городе Рангуне. Этот диалект существует в двух формах: книжной и разговорной. Язык тоновый и в нем выделяют четыре тона. Это значит, что каждый

слог (точнее, его финаль) произносится в определенном тоне, причём замена тона влечёт за собой изменение в значении (или его разрушение). Например:

က /ka./ - «танцевать», ကက ka/ - «защищать», ကက: /ka:/ - «автомобиль», ကကံ
/ka'/ - «прикрепляться». [2; 5]

Основной порядок слов в предложении следующий: «подлежащее – дополнение – сказуемое» (SVO). [3] Определение обычно предшествует определяемому. При определении количества чего-либо счетные слова стоят после числительных, которые в свою очередь следуют за определяемым существительным. Сочетание числительного со счётным словом называется счётным комплексом. Например: коров-три-голова, где «голова» является счетным словом. Сложность состоит в том, что счетные слова для разных групп существительных также разные. Для предметов одни, для людей другие, для абстрактных понятий третьи. Есть универсальные счетные слова, но они не могут употребляться во всех случаях, поэтому для каждого существительного придётся запоминать свое счетное слово. Примером может служить словосочетание: လူသုံးယောက် «три человека», где လူ - «человек», သုံး - числительное три, ယောက် - счетное слово для людей.

Как и в китайском языке управление внутри предложения осуществляется при помощи различных частиц (морфем): частицы вежливости, множественного числа, придавания существительному особой значимости и другие. Увеличительное (уважительное) и уменьшительное (уничижительное) значения существительным придаются при помощи, соответственно, частиц ကြီး и ကလေး (ခလေး, လေး), например:

အိမ် «дом» – အိမ်ကြီး «большой дом, домище» – အိမ်ကလေး «домик»; လူ
«человек» – လူကြီး «взрослый» (тж. «начальник»; «старец») – လူကလေး «мальчик»
(тж. «человечек»).

В бирманском языке два времени: настоящее-прошедшее (သည်) и будущее (မည်).

သွားသည် «иду, идёшь, идёт, шёл, ходил», သွားမည် «пойду, пойдёшь, пойдёт, буду
(будешь, будет) ходить». [2]

Интересным фактом бирманского языка является то, что местоимения для мужчин и женщин отличаются друг от друга. Мужчины, говоря о себе используют

местоимение ကျွန်တော်, произносящееся как «ч'но», в то время как женщина говорит о себе как ကျွန်မ - «ч'ма». Для 2-го лица мужчины употребляют местоимение ခင်ဗျား «вы», женщины – ရှင် «вы». В разговоре с детьми или низшими по социальному положению как мужчины, так и женщины употребляют местоимения ငါ («нга») и ကျုပ် («чоу»), говоря «я», и မင်း («мин»), обращаясь на «ты».

Благодаря стихотворению Редьярда Киплинга «Дорога в Мандалай» Мьянма получила известность в англоговорящих странах.

...Слышишь, хлюпает вода -
К Мандалаю из Рангуна мчат колесные суда
По дороге в Мандалай
Где летучих рыб игра
Где, прорвавшись из Китая, буря небо взорвала... [7]

Великий поэт воспел Мандалай, сделав его известным во всем мире, и дорога в Мандалай стала общепринятым выражением, которое символизирует путь к лучшему, дорогу к мечте. Однако, если спросить бирманца, какой город он считает более значимым в историческом и религиозном смысле, то вряд ли он назовет Мандалай. Скорее это будет главная религиозная святыня Мьянмы, чтимая всеми буддистами мира, пагода Шведагон, расположенная в бывшей столице страны Рангуне. Название 98-метровой ступы пагоды включило в себя два слова – «шве» золото и «дагон» древнее название города Рангун. В пагоде хранятся священные предметы, которые принадлежали последним четырём буддам: посох Какусандхи, водяной фильтр Конагаманы, часть туники Кассапы и восемь волос Гаутамы. [4] Удивителен и возраст пагоды, который насчитывает 2500 лет.

Вторым наиболее значимым местом в Мьянме считается Паган или Баган – территория в 40 квадратных километров, на которой расположены древние пагоды. Политический центр Паган пережил свой расцвет в период объединения страны под учением Буддизма. Следует заметить, что Буддизм не вытеснил полностью, а скорее активно сосуществовал с традиционными верованиями бирманцев и других народов, населявших Мьянму в то время. Главной пагодой Пагана является Швезигон, в котором по преданиям хранятся кость и зуб Будды.

Пагода, украшенная золотом и окруженная несколькими небольшими храмами, была построена королем Анохратой почти тысячу лет назад — в 1057 году.

Архитектурным шедевром Пагана является и храм Ананда. Название храма происходит от палийского слова «нанда», что переводится как «радость». Возникновение храма связано с легендой, по которой монахи со сверхъестественными способностями прибыли к бирманскому королю по воздуху. Силой своей концентрации внимания они визуализировали правителю образ пещеры, в которой проживали чудесные существа-будды. Люди не могли найти или добраться до этой пещеры самостоятельно, и тем самым не могли приносить жертвоприношения этим существам. Поэтому пищу им приносили слоны с шестью бивнями. Король был поражен красотой пещеры, представленной монахами. По ее образу он повелел возвести храм, который назвал Ананда. Этот храм стал первым крупнейшим храмом Мьянмы.

Чем отличаются пагоды от храмов? Пагоды представляют собой сооружение полусферического очертания монолитной формы. Они являются символом просветления, и в сохранившихся реликвариях пагод хранятся депозиты реликвий и начальные строки основных канонических буддийских текстов. Храмы в свою очередь часто строятся двухуровневыми культовыми сооружениями, которые могут увенчиваться пагодами и являются местами поклонения статуям и изображениям Будды.

Список литературы

1. Азимжанов Д. (Не)известные факты: Мьянма. 29.04.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yvision.kz/post/427497> (дата обращения 3.06.2021)
2. Касевич В.Б. Краткий очерк грамматики бирманского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rumar.info/page.php?id=5> (дата обращения 3.06.2021)
3. Мазо В. Д. Группа существительного в бирманском языке / Отв. ред. С. Е. Яхонтов; Академия наук СССР, Институт востоковедения. — М.: Издательство «Наука», ГРВЛ, 1978. — 230, [1] с.
4. Scott, J.G. The Burman, His Life and Notions. Nabu Press. 2010. 618 p.
5. Бирманско-русский словарь: Около 29000 слов: С приложением «Краткого очерка грамматики бирманского языка», составленного В. Б. Касевичем / [Н. Н. Новиков, Л. А. Давыдов, К. П. Шаньгин, Б. Я. Надточенко]; Под редакцией Г. Ф. Мининой и У Чо Зо. — М.: Издательство «Русский язык», 1976. — 783 с.
6. Бирманские народные изречения: Более 4000 бирманских пословиц и поговорок с их русскими эквивалентами / Автор-составитель В. Д. Мазо; Консультант У Чо Зо (Институт Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова). — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ» (URSS), 2010. — 559, [1] с.
7. Киплинг Р. По дороге в Мандалай. Пер. В. Луккарев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stihi.ru/2008/11/11/3237> (дата обращения 3.06.2021)

Международный научно-практический журнал
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Серия «История, культура и искусство»

№ 02 (03), 2021

По вопросам и замечаниям к изданию,
а также предложениям к сотрудничеству обращаться
по электронной почте office@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Данный сборник распространяется по лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Подписано в печать 10.07.2021
Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 1,5. Тираж 500 экз.
Научно-издательский центр «Открытое знание»
www.scipress.ru